

расставило акценты в этом вопросе: в словарном фонде языка не могут не присутствовать заимствованные слова. Без них ни один язык не обходится, но заимствоваться должны такие слова, перевод которых невозможен или непонятен.

Несмотря на отмеченные недостатки, словарь оказал немалую помощь работникам печати, радио, телевидения, переводчикам. Это была первая попытка упорядочить терминологию кабардино-черкесского языка.

Таким образом, ОПЛ начала зарождаться в кабардино-черкесском языке в 20-х гг. XX в. Становление данной лексико-тематической группы проходило с большими трудностями, наблюдался большой разницей в написании и переводе заимствованных слов. К сожалению, подобные недостатки характерны и для современного кабардино-черкесского языка.

Литература

1. Балкаров Б.Х. О работе по созданию общественно-политической терминологии кабардинского языка // Учен. зап. Кавказ. гос. ун-та. Нальчик, 1960. Вып. 7.
2. Лопатинский Л.Г. Русско-кабардинский словарь. Тифлис, 1890.
3. Ногма Ш.Б. Кабардино-русский словарь. Филологические труды. Т. 1. Нальчик, 1956.
4. Русско-кабардинский политико-терминологический словарь / сост. У. Герандоков, А. Ерижков, Б. Карданов [и др.]. Нальчик, 1951.
5. Хуранов Б.Л. Русско-кабардинский словарь. М., 1927.

Formation of social and political vocabulary in the Kabardino-Circassian language in the 20-50s of the XX century (based on the material of dictionaries and mass media)

There are described the main issues of formation of social and political vocabulary. As the material there are used the first dictionaries and newspapers. There is noted the great discord in spelling of loanwords.

Key words: *social and political vocabulary, dictionary, newspaper, loanwords, power, society, state.*

Е.М. КАМАЛОВА
(Тобольск)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАГАЙСКОГО ГОВОРА ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР*

Показаны тематические группы, через которые попытались выявить лексические особенности исследуемого нами вагайского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар.

Ключевые слова: *вагайский говор, тоболо-иртышский диалект, сибирские татары, тематические группы.*

Комплексное изучение лексического состава является актуальной проблемой языкознания. Оно связано с развитием и сохранением языка, диалекта, говоров, подговоров разных народов, а также истории народа. В настоящее время сибирские татары придают большое значение своей истории, материальной и духовной культуре.

Исследуемый нами вагайский говор рассматривался в работах некоторых ученых-диалектологов, но лишь частично. Этим определяется актуальность нашей темы.

Целью исследования является изучение некоторых особенностей лексики вагайского говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. Вагайский говор входит в состав тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. Лексика исследуемого говора богата и разнообразна, характеризуется значительным числом диалектизмов, относящихся к различным областям жизнедеятельности человека. Основу словарного состава вагайского говора составляют общетюркские слова. Наряду с ними наблюдается большое количество иноязычных слов, словосочетаний.

Лексику вагайского говора пополняют слова, заимствованные из русского языка. Их объем в исследуемом говоре достаточно большой, т.к. «сибирские татары жили бок о бок с русскими старожилками края. Селения их располагались в окружении русских се-

* Работа выполнена в рамках финансирования долгосрочной целевой программы «Основные направления развития образования и науки Тюменской области» и конкурса на соискание грантов на разработку научно-исследовательских проектов среди научных коллективов ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева».

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

лений. В течение столетий они поддерживали экономические и культурные связи друг с другом. В процессе этих длительных исторических и языковых контактов происходили взаимодействия, взаимовлияние в различных областях их материальной и духовной культуры» [1]. Приведем примеры: ваг. *мискә* – рус. *миска*, ваг. *мулаканка* – рус. *молоканка*, ваг. *цип / чип* – рус. *цепь*, ваг. *матай / мотацук / мотачик / матачик* – рус. *мотоцикл* и др.

В лексике вагайского говора значительное место занимают монгольские заимствования. Это можно увидеть в названиях растений, быта, состояния человека: ваг. *цейә / чейә* – ягода (брусника, клюква), монг. *чий* – вишня; ваг. *муйыл* – черемуха, монг. *мойл* – черемуха (ягоды); ваг. *тулана* – боярышник, ягоды боярышника, монг. *долоогого* – боярышник; ваг. *карагай* – сосна, монг. *харгай* – род сосны; ваг. *кусә* – чайник удлиненной формы, монг. *гусә* – чайник; ваг. *алгаса* – скучать, стремиться, влечься к чему-н., монг. *алгасаха* – рассеиваться, отвлекаться; ваг. *кыйра* – ленивый, монг. *хойрго* – лентяй [4]. Распространенность рассмотренной нами лексики, имеющей параллели с монгольским, русским языками, свидетельствует о длительных контактах народов в историческом прошлом, отражает их культурные связи с древнейших времен. Рассмотрим тематические группы лексем, которые отражают наиболее важные сферы жизни человека.

Лексика, относящаяся к пище. Для передачи понятия «пища» в говоре употребляются слова *а^ош*, *а^ошамлык*, *а^осык*, *ырсык*.

Основные пищевые термины, употребляемые в вагайском говоре (*итмәк / икмәк* – хлеб, *сөт* – молоко, *чай / чой / цай* – чай, *аш / эссе* – суп, *ит* – мясо, *полык* – рыба, *май* – масло), имеют свои аналоги или фонетические варианты во всех говорах татарского языка и в большинстве тюркских языков.

Главными в рационе питания у татар вагайского говора являются мясные, мучные, молочные, рыбные продукты, ягоды. Это объясняется тем, что почти в каждом дворе есть свое хозяйство, что на территории Вагайского района большинство поселений расположено вблизи рек и озер. Население Вагайского района в основном занимается рыболовством, охотой, животноводством, собирательством ягод и грибов, поэтому в говоре преобладают лексемы, относящиеся к данным родам занятий.

Понятие «мучное изделие» передается словом *қоры аш / кораши* (*қоры* – сухой, *аш* – еда) – сухая еда. Главным ингредиентом в изготовлении мучной пищи является *он* – мука. Хлеб пекут обычно из пшеничной муки – *итмәк /*

икмәк. В вагайском говоре, как и в других говорах тоболо-иртышского диалекта, хлеб из первосортной пшеничной муки передается словом *ак итмәк / икмәк* (*ак* – белый, *итмәк / икмәк* – хлеб – белый хлеб), хлеб из второсортной либо из ржаной муки – *кара итмәк / икмәк* (*кара* – черный, *итмәк / икмәк* – хлеб – черный хлеб). По форме различают *туғәрәк иттәк / икмәк* – круглый большой хлеб, *кирбеч / кирбец / урыс / тора итмәк / икмәк* – городской хлеб. В прошлом, особенно в неурожайные годы, готовили *пәтер* – лепешки из пресного теста. В других говорах сибирских диалектов лепешка передается словом *көлцәц / көлчә / көлсә / көлгәсә*, что означает «лепешка из кислого теста» [6].

Пасылган он – тесто; *он пасу* – замесить тесто; *он йасау* – делать из готового теста шапки; *ацыталган / ачытылган он / ачиткы* – дрожжевое тесто, закваска; *какка пасылган он* – сдобное бездрожжевое тесто. Понятие «*трошай*» заимствовано из русского *дрожжи*. *Онаш* – лапша. В речи жителей д. Эушта (Томская область) в значении «лапша» употребляется слово *узун аш* [5].

Из других мучных изделий в говоре татар Вагайского района широко распространены *паурсак / павырсақ / кәбәц павырсақ* – кушанье в виде круглых шапочек (тубетейки) из дрожжевого или кислого теста, жаренных в масле. *Паурсак / павырсақ* встречается и у узбеков, казахов [2].

Путем жарения в масле татары Вагайского района готовят такие блюда из муки, как *пәрәмец / пәрәмич* (в литературном аналог – *пәрәмәч*), *сумса*, *коймак* – блины, *уйма*, *кисмә*, *чигелтәк*, *урама* – хворост, *чәк-чәк* – чак-чак. *Пәрәмец* (пәрәмич) делается из кислого теста. Из раскатанного теста вырезают небольшие куски, в середину которых кладется фарш из говядины, приправленный луком, чесноком, перцем и солью. Затем края теста вокруг начинки загибаются, причем сверху оставляют небольшое отверстие. После этого пәрәмец / пәрәмич опускают в кипящее масло открытой частью вниз и через некоторое время переворачивают вилкой по мере обжаривания.

Сумса – пирог, начиненный мясным фаршем. В качестве начинки употребляют легкие, печень, почки и варенье. Тесто может быть пресным и кислым. На половину раскатанного круглого теста накладывается начинка, а второй половиной он накрывается сверху, и края теста плотно соединяют. *Пәрәмец* (пәрәмич) и *сумса* могут жариться как в котле с кипящим жиром, так и на сковородке. *Каймак* готовится как русские блины. Подается с растопленным сливочным маслом.

Из муки татары Вагайского района готовят *очпочмак / оцпоцмак* – треугольник; *тугач / тугац* – маленькая круглая булочка из пресного теста с дырочкой в середине; *калач / калац* – то же, что и *тугач / тугац*. *Мушник* – это большой пирог с ягодной начинкой, выпекается в печи. *Палич / пэлиц / пэлец* – пирог с мясом птицы, в основном из утки или из домашнего молодого цыпленка, готовится в печи. *Шэңгэ / шэнгэ* – большой открытый пирог квадратной формы с начинкой из картофеля и творога. *Пи-рашки* (< рус. пирожки) – пирожок. Пирашки делается обычно из кислого, пресного теста, начинкой может быть что угодно (картофель, творог, варенье, мясо, яйцо, капуста, повидло и т.д.). *Эртник / йертник / эретник* (< рус. рыбник) – закрытый пирог из свежей рыбы, имеющий продолговатую форму. Для начинки берут 2–3 карася, добавляют лук, масло.

Наименования растений. Названия растений являются неотъемлемой частью словарного состава каждого языка. Изучение такого богатого пласта лексики имеет особое значение и для подтверждения древнейших культурных контактов разных групп тюркских языков.

Растительная терминология вагайского говора тоболо-иртышского диалекта по сравнению с другими тематическими разделами лексики менее богата диалектными вариантами. С течением времени многие наименования растений уходят в забвение, заменяясь лексемами, заимствованными из русского языка.

Собирательство играло и играет значительную роль в комплексном натуральном хозяйстве сибирских татар, особенно проживающих в Заболотье и отдаленных от крупных городов населенных пунктах, куда входит и территория изучаемого нами говора. Ягоды употреблялись и сейчас употребляются как продукты питания и как целебные средства от разных недугов. Понятие «ягода» в исследуемом нами говоре передается словами *илэг-имеш / илэк-йемеш / йемеш-йелэк*.

Сибирско-татарские названия ягод и некоторых других съедобных растений можно классифицировать по мотивам номинации. Сибирские татары давали названия съедобным растениям преимущественно по признакам, непосредственно воздействующим на органы чувств: цвету, вкусу, внешней форме и т.п.

Номинация растений по цвету. В вагайском говоре черника обозначается словосочетанием *кара чейя / чейя* (букв. «черная ягода»); голубика – *кук чейя / чейя* (букв. «голубая ягода»); брусника – *кысыл чейя / чейя* (букв. «красная ягода»); ежевика – *кук астыган* (букв. «голубая малина»); костяника –

кысылгат (букв. «красная ягода»). Название смородины – *карагат* – состоит из двух основ: *кара* – черная, *гат* – от др.-тюрк. «плод, ягода». По цвету различают черную смородину – *кара карагат* (букв. «черная черная смородина»); красную смородину – *кысыл карагат* (букв. «красная черная смородина»).

Номинация растений на основе сходства. Некоторые названия ягод произошли на основе сравнения их с глазами (*кус*), носом (*порон*) животных и птиц. Например, клюква в вагайском говоре передается разными словами и их вариантами: *торнакус / тырнакус / тырнагус / тырнавгес* (*торна* – «журавль», *кус / гус* – «глаз» = журавлиный глаз).

С глазом волка сравнивается ягода *пуре кус / пури гус* (букв. «волчий глаз»). В некоторых населенных пунктах Вагайского района (дер. Сулейменские) бытует лексема *эт порон* – шиповник (*эт* – «собака», *порон* – «нос» = собачий нос). А в других населенных пунктах вагайского говора (у большеуватских татар) употребляется лексема *колэп* – шиповник. Слово *каскаулак / каскавлэк / каскавак* (щавель) расчленяется на две основы: *кас* – «гусь», *каулак / кавлак / кавак* – «лист, ветка».

Названия многих лекарственных трав в настоящее время утрачены. Можно выделить наименования растений, состоящие из двух основ, где первый компонент – название животного или птицы, второй – слово, означающее часть тела. Например, конский щавель в вагайском говоре называется *сыйыр койрык* (*сыйыр* – «корова», *койрок* – «хвост» = коровий хвост). Почему именно коровий хвост, а не конский, можно определить по внешнему виду растения: оно походит больше всего на коровий хвост кисточкообразной формы.

Папоротник в данном говоре, в частности в дер. Сулейменские, Тукузские, Митькино, называется *айыв таван / айыв табан* (*айыв* – «медведь», *табан / таван* – «пятка, стопа» = медвежья пятка); в то время как большеуватские татары, куда входят дер. Вершинские, Осиновские, Оди-нарские, Веселинские, для названия папоротника используют словосочетание *сыйыр койрок* – коровий хвост. Растение гусиные лапки в говоре передается словом *касаяк* (*кас* – «гусь», *аяк* – «нога, лапы, лапки» = гусиные лапки). Одно из названий клевера в вагайском говоре состоит из двух слов *куйан сот*, что буквально означает «заячье молоко» (*куйан* – «заяц», *сот* – «молоко»).

Номинация растений на основе функциональных признаков. В вагайском говоре тоболо-иртышского диалекта душица называется словом *йылыут / йылавыт / йылаут*. Данная лексема состоит из

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

двух основ: *йылы* – теплый, *ут* – трава. Таким образом, *йылыут* / *йылавыт* / *йылаут* дословно означает «согревающая трава». В дер. Юрмы Вагайского района душица передается словом *улэн цай* (*улэн* – «трава», *цай* – «чай»; букв. «чай из трав»). Для обозначения репейника в исследуемом говоре используют слово *йэпшенчэк* / *йэпшенцэк*, а в д. Митькино Вагайского района – *рэкмэн* / *ракмэн* / *эрекмэн* (<рус. репейник). *Йэпшенчэк* / *йэпшенцэк* образовано от глагольной основы *йэпшену* / *йабышу* / *йэбешу* (липнуть, прилипнуть) при помощи аффикса *-чэк* / *-цэк*.

Отношение к лесу с давних времен было самое бережное. Собирачество в основном осуществлялось и осуществляется в лесу. Лес обозначается разными лексемами – *тос*, *урман*. В зависимости от того, какое дерево преобладает на местности, используются наименования, образованные по модели «существительное + аффикс *-лык* / *-лек*»: хвойный лес – *карагайлык*, березовый лес – *кайынныйлык* / *кайынныйлык*, молодой ельник – *тергелек*, молодой березняк – *цаулык*, лесная чаща – *йышлык*, густой кустарник – *чытырманлык* / *чытырманлык*.

Кору, живицу хвойных пород (ель – *терге*, сосна – *карагай*, пихта – *пайлан*) используют для приготовления отваров, настоек, мазей от различных заболеваний. Семена кедрового ореха – *косонок*, *косонок агац* / *агач* – употребляются в пищу. Сибирско-татарское слово *косонок* употребляется в значении «кедровый орех». От этой основы образованы собственно диалектные лексемы *косокагац* / *косокагач* – кедр, *косокопаш* – кедровая шишка, *косоноклок* – кедровый бор и др.

Таким образом, приведенный выше материал показывает, что при употреблении терминов растительного, животного мира, названий пищи в вагайском говоре наблюдается общность с другими говорами. Определенная часть исследуемой лексики указывает на тесные этноязыковые контакты сибирских татар с соседними народами, у которых заимствованы те или иные понятия. Заимствованный пласт лексики состо-

ит из русских, персидских, монгольских слов. К русским заимствованиям относятся, например, *эрекмэн* – репейник, репей, *мрак* – морошка, *пэтрэ* – ведро, *трошай* – дрожжи, *кабыста* / *кавыста* – капуста, *угырча* / *угерцэ* – огурец, *пурсык* – барсук; к монгольским – *муйыл* – черемуха, *тулана* – боярышник, ягоды боярышника. Встречаются в говоре и множество специфических, характерных только для данного говора лексем-номинаций, что позволяет делать вывод об уникальности языка сибирских татар.

Литература

1. Исхакова С.М., Валеев Б.Ф. Основные фонетические особенности языка сибирских татар // Культурное наследие народов Западной Сибири : материалы 1-го Сиб. симпозиума. Омск : ОмГПУ, 2000.
2. Мухамедиярова Ж. Культурная Азиада: кухня Востока – за дастарханом кочевников. URL : <http://www.inform.kz/rus/article/2346444>.
3. Русско-татарский словарь / под ред. Ф.А. Ганиева. 3-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1991.
4. Черемисов К.М. Бурято-монгольско-русский словарь. М., 1957.
5. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992.
6. Хайрутдинова Т.Х. Названия пищи в татарском языке. Казань, 1993.
7. Этимологический словарь татарского языка. URL : <http://www.booksbooksbooks.ru/index.php.tatarskiy&Itemid>.

Lexical peculiarities of the Vagaisky dialect of the Tobolsk and Irtysh dialect of the Siberian Tatars

There are considered the thematic groups through which there is attempted to find out lexical peculiarities of the investigated dialect – the Vagaisky dialect of the Tobolsk and Irtysh dialect of the Siberian Tatars.

Key words: *Vagaisky dialect, Tobolsk and Irtysh dialect, Siberian Tatars, thematic groups.*